

Woman in Russian Society
2019. No. 4. P. 66—79
DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.6

Женщина в российском обществе
2019. № 4. С. 66—79
ББК 60.55
DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.6

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НКО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГЕНДЕРА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М. Ю. Милованова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru

Реальное гражданское участие, желание солидарных общественных действий и способность к ним являются индикаторами состояния гендера в целом. Анализируется гражданская активность женщин — лидеров социально ориентированных НКО, их отношение к приоритетным общественным задачам и главным социальным ресурсам СОНКО. В контексте статьи принципиальным является то, что некоммерческий сектор феминизирован, репрезентируется в общественном мнении как женский. На основе классической модели теории социального капитала подтверждается авторская гипотеза о том, что СОНКО становятся реальным агентом (ресурсом) для решения социально значимых задач лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных отношений, как институциональных (донор — реципиент — ресурс, общество — власть — бизнес), так и межличностных. Делается вывод о том, что изменения в структуре занятости, разгосударствление социальных услуг привели в гражданский сектор образованных, предприимчивых, ответственных женщин-лидеров, для которых третий сектор стал основой самосохранения и человеческого достоинства, самореализации и выработки альтернативных инновационных подходов в решении актуальных социальных задач.

Ключевые слова: гражданское общество, социальный капитал, коммуникативное действие, социально ориентированные некоммерческие организации, гражданская активность, женщины, гендер.

SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS THROUGH THE PRISM OF GENDER: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

M. Yu. Milovanova

Russian State Humanitarian University
Moscow, Russian Federation, m_milovanova@mail.ru

True civic engagement, desire, and the ability for solidary community actions are the indicators of the general condition of gender. The article analyses the civic activity of women-leaders of the socially oriented non-profit organizations (SONPOs), their attitude to the high-priority social tasks, and the major social resources of the SONPOs. In the context of the article, it is essential that the non-profit sector is feminized, represented in public opinion as female. Scientific novelty is determined by the use of qualitative research methods-cases with the use of the biographical approach to women leaders of SONPOs, data comparison of the author's expert survey in 2012 and 2018, conclusions of the case study "Non-governmental organizations in the public sphere". Based on the classical model of the social capital theory, the author confirms the hypothesis that SONPOs have become a significant agent (resource) for solving socially significant tasks only when a sufficient level of trust-based multiple subject-object relationships both institutional (donor — recipient — resource, society — government — business) and interpersonal relationships is achieved. It is concluded that changes in employment structures and the privatization of social services brought into the civilian sector educated, enterprising and charismatic women-leaders for whom the third sector has become the basis of self-preservation and human dignity, of self-realization and the development of alternative, innovative ways of solving current social tasks.

Key words: civil society, social capital, communicative action, socially oriented non-profit organizations, civic engagement, women, gender.

Введение

Социальная политика выступает регулятором всех социальных отношений, посредством ее происходит удовлетворение потребностей социального, материального и духовного характера, достигается «равновесие, стабильность, целостность и динамизм в функционировании социальной системы» [Социальная политика... , 2000: 44].

В современном мире социальная политика невозможна без развитого некоммерческого сектора, без возрастания значения общественных организаций в ее реализации, их мобильности, открытости социальным проблемам, выполнения роли альтернативы государственным услугам в гражданском обществе с развитыми демократическими институтами. Социально ориентированные НКО (СОНКО) сегодня своего рода первопроходцы «в обнаружении назревших социальных проблем, которые государственные структуры в силу своей отдаленности от населения или еще не выявили, или, выявив, не осознали их значимости» [Гражданские инициативы... , 1997:18].

В контексте данной статьи принципиально то, что некоммерческий сектор остается феминизированным, репрезентируется в общественном мнении как женский¹, отражает глубинные процессы гражданского участия, активности и самореализации. Именно в гражданском секторе человек и социальные группы проявляют свое личностное начало, конструктивную социальную активность, выступают агентами необходимых общественных и экономических изменений, взаимодействуют друг с другом, обучаются друг у друга, создают новые практики, сообщества, т. е. накапливают социальный капитал. Кроме того, в третьем секторе формируются установки, ценности, стили поведения и управления в плане решения общественных задач и социального развития. Деятельность СОНКО как самостоятельного субъекта социальной политики, в условиях их активного включения в рынок социальных услуг, требует глубокого социологического анализа сквозь призму гендера.

Вышеобозначенное актуально и соответствует решению основных задач «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»².

Постановка задачи, методы и гипотеза исследования

В статье ставится задача проанализировать гражданскую активность женщин — лидеров СОНКО. Новизна решения задачи определяется применением качественных методов исследования — кейсов, с использованием биографического метода в отношении женщин — лидеров СОНКО, сравнительного анализа данных анкетного опроса на тему «Социально ориентированные общественные организации и социальная политика в современной России», проведенного автором в 2012 и 2018 гг. Нахождение женщин на политической периферии, вне сфер принятия политических решений, в силу действующего стереотипа «больше власти, меньше женщин», коммерциализация социальной сферы, большее затрагивающая женщин, также обуславливают рассмотрение СОНКО сквозь призму гендера.

Безусловно, исследовать состояние гражданской активности женщин помогает опора на богатую теоретическую базу российской науки по изучению состояния социальных отношений между полами, по истории, социологии и политическим исследованиям гендера, женского движения (см., напр., труды С. Г. Айвазовой [Айвазова, 2011, 2017], Н. Л. Пушкаревой [Пушкарева, 2007], Г. Г. Силласте [Силласте, 2016], О. А. Хасбулатовой [Хасбулатова, 2015], Е. А. Здравомысловой и А. А. Темкиной [Здравомыслова, Темкина, 2015], Н. Н. Козловой [Козлова, 2013], О. Г. Овчаровой [Овчарова, 2012], Т. Б. Рябовой [Рябова, 2008], З. А. Хоткиной [Хоткина, 2018], Н. А. Шведовой [Шведова, 2012], И. И. Юкиной [Юкина, 2003]). Справедливости ради отметим, что количество гендерных экспертов, регулярно проводящих новые исследования в России, ограничено; практически все центры гендерных исследований, работающие

¹ Женский сектор. АСИ. URL: <https://www.asi.org.ru/article/2017/03/10/zhenshhiny-v-nko-blog/11> (дата обращения: 19.12.2018).

² Портал «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchno-tekhnologicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period> (дата обращения: 30.11.2018).

в стране с конца 90-х гг., в 2000-х остались без финансовой поддержки и ограничили деятельность. Однако коммуникативные возможности сетевого общества эпохи Интернета позволяют запускать новые проекты гендерного просвещения (к примеру, инициатива «Гендерные страницы» Фонда им. Генриха Бёлля [Гендерные страницы, 2015]). Дискурс о диспаритете в состоянии гендера в России, о новых социокультурных рисках, политической периферии для женщин продолжается³. Озабоченность вопросом ученых Исследовательского комитета по гендерной политологии РАПН соответствует позиции автора данной статьи [Милованова, 2013: 102].

К развитию гендерных ресурсов НКО методологически применим институциональный подход, в рамках которого государство призвано создавать условия и инфраструктуру поддержки гражданского и делового участия. Мы исходим из рассмотрения гражданского общества как жизненного мира человека [Хабермас, 2000], его изучения с позиций «социологии жизни» [Тощенко, 2016]. Для оценки лидерского женского потенциала СОНКО, их проектной деятельности применена коммуникативная модель Ю. Хабермаса, дающая возможность выявить универалистский рационалистический потенциал структур сознания, формирование новых гендерных конструкторов. Глобальные трансформации информационного общества все более притягивают внимание исследователей к сетевым возможностям для формирования социального сознания и образа посткапиталистического будущего на основе общечеловеческих ценностей путем информационного влияния культурного сетевого ядра [Сазанов, 2017].

Социальный капитал — неотъемлемая часть жизненного мира современного человека, главнейший ресурс развития гражданского общества, ресурс нематериальный, своего рода «социальный клей», явный дефицит которого мы сегодня испытываем. Для оценки взаимодействия СОНКО и государства принципиальным становится положение Ю. Хабермаса о системе, колонизирующей жизненный мир, действующей разрушительно, когда человек вынужденно выстраивает новую сеть взаимоотношений, ищет баланс личных и общественных интересов, выстраивает равноправное взаимодействие лидеров со своими группами и с внешними структурами (государство, бизнес, СМИ, формальные и неформальные объединения граждан), накапливает социальный капитал.

Термин «социальный капитал» как способность людей ради реализации общей цели работать вместе в одном коллективе введен в оборот Дж. Коулманом [Коулман, 2001], получил развитие в трудах П. Бурдье [Бурдье, 2002], Ф. Фукуямы [Фукуяма, 2004: 30] и других. Исходной для анализа стала классическая модель социального капитала, состоящая из таких звеньев, как:

— донор — человек, институт, предоставляющие реципиенту свой социальный капитал (знакомит его со своим окружением как ресурсом, консультирует по тактике и стратегии эффективных коммуникаций, усиливает имиджевую составляющую и репутацию) как залог получения в том числе финансовой поддержки и материальных благ;

³ См., напр., программу VIII Всероссийского конгресса политологов «Политика развития, государство и мировой порядок», прошедшего 6—8 декабря 2018 г. в Москве.

— реципиент — человек, институт, получающие социальный капитал от другого, что делает их значимыми, создает основу для самореализации и укрепления субъектности реципиента и авторитета, репутации донора;

— ресурс — полезные связи, опыт, репутация, успешные социальные практики, которые донор передает реципиенту как залог получения финансовой поддержки и материальных благ.

По данным всероссийского исследования «Как живешь, интеллигенция?» [Как живешь, интеллигенция?, 2018], 52,4 % опрошенных полагают, что человека в современной России делают значимым «связи с нужными людьми». В сравнении с 57,1 % опрошенных, считающих, что это прежде всего «владение деньгами, материальными и другими ценностями», и 56,3 % высказавшихся за «обладание властью или доступ к ней», позиция «связи решают все» входит в первую тройку.

Предполагаем следующее:

— политика в отношении СОНКО атрибутирует их как агента не столько гражданского общества, сколько социального государства, оптимизирующего финансовые расходы на социальные нужды;

— СОНКО становятся реальным агентом (ресурсом) для решения социально значимых задач лишь при достижении достаточного уровня доверительных множественных субъектно-объектных отношений, как институциональных (донор — реципиент — ресурс, общество — власть — бизнес), так и личностных, однако степень социального и гражданского участия остается невысокой;

— характер взаимодействия НКО с властными структурами вариативен и гибок — от сотрудничества, взаимодействия до проявления конфронтации, противостояния, а иногда и конфликта, что не всегда оптимально и соответствует рационализации в стратегиях коммуникативного действия (по Ю. Хабермасу).

Результаты

Обозначим произошедшие институциональные изменения в механизмах и инструментах развития СОНКО⁴. Со стороны государства стали предоставляться субсидии НКО и НПО из федерального бюджета по результатам конкурсного отбора и при наличии соглашения между социально ориентированной НКО и Министерством экономического развития⁵. На портале «Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», который разработан специально для обеспечения открытости и прозрачности системы государственной поддержки НКО, значатся около 226 тыс. НКО с достаточно разветвленной географией⁶. С 2012 по 2018 г.

⁴ См.: Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания».

⁵ Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/SocOrientNoncom> (дата обращения: 12.12.2018).

⁶ URL: <http://nko.economy.gov.ru/Organization> (дата обращения: 29.12.2018).

укрепились позиции Фонда президентских грантов как следствие принятия Госдумой закона № 121-ФЗ об «иностранных агентах» (2012 г.), ограничившего для НКО возможность получать деньги из-за рубежа. Финансовая поддержка СОНКО со стороны данной ресурсной организации ежегодно возрастает. Так, в 2013 г. на проведение конкурса и грантовую поддержку его победителей выделено 2,3 млрд рублей; в 2017 г. 3213 победителей получили поддержку на общую сумму 6,6 млрд рублей; по итогам 2018 г. 3573 проекта профинансированы на 7,8 млрд рублей⁷. С 1 января 2017 г. НКО получили право на статус «исполнителя общественно полезных услуг», утверждены правила ведения соответствующего реестра и определены органы власти, которые будут оценивать качество оказания общественно полезных услуг. Власть позаботилась о критериях для вхождения в вышеупомянутый реестр: общественно полезная услуга должна быть строго из перечня, утвержденного правительством, она оказывается СОНКО на протяжении определенного периода времени и должна быть надлежащего качества. Критерии отбора настолько высоки, что спустя два года (по состоянию на январь 2019 г.) в реестре значатся лишь 197 НКО⁸.

Отметим, что отношение населения в целом к НКО скептическое и это отражается на вовлеченности в их работу, которая остается низкой. Численность сотрудников СОНКО в 2016 г. составила 672 тыс. человек, в 2017 г. — 630 тысяч. Если на конец 2015 г. Росстат насчитал около 2,5 млн добровольцев СОНКО, то на конец 2016 г. — уже 3,8 млн, а в 2017 г. средняя численность добровольцев вновь упала до 2,7 млн человек. При этом причины столь резких колебаний остаются неясными⁹. К числу регуляторов коммуникационной среды гендера отнесем принятие 8 марта 2017 г. «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы», для ее реализации создан Координационный совет, в который вошли в том числе представители женских организаций. Контроль за реализацией возложен на консультативный орган — Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Расширяются возможности репрезентации интересов СОНКО посредством информационных технологий — от перевода гражданской инициативы в плоскость законодательных практик¹⁰ до запуска масштабных краудфандинговых платформ¹¹.

Отметим, что государство инвестирует в активистское ядро СОНКО — как агент изменений — на фоне общего низкого уровня гражданского участия. По данным социологического исследования «О насущных вопросах нашей жизни», проведенного Институтом социологии РАН в 2016 г., подавляющее

⁷ Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 15.01.2019).

⁸ Гайдаровский форум «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды». Выступление начальника Управления Президента РФ по общественным проектам С. Новикова, 15 января 2019 г. URL: <http://gaidarforum.ru> (дата обращения: 16.01.2019).

⁹ Доклад о состоянии гражданского общества за 2018 г. URL: <http://report2018.oprf.ru/ru/3.php> (дата обращения: 28.01.2019).

¹⁰ Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru> (дата обращения: 16.01.2019).

¹¹ Planeta.ru — крупнейшая российская краудфандинговая платформа. URL: <https://planeta.ru> (дата обращения: 16.01.2019).

большинство, или 75,7 % от числа опрошенных, вообще не принимают участия в деятельности каких-либо общественных организаций, объединений и сообществ, 7,0 % принимают участие в сообществах соседей по благоустройству окружающей территории, товариществах собственников жилья (ТСЖ), 6,4 % — в деятельности профсоюзов, 5,4 % — в Интернет-сообществах по интересам (ЖЖ, Facebook-группы), 5,1 % — помогают благотворительным организациям (помощь инвалидам, больным детям), 4,2 % состоят в молодежных и студенческих объединениях [Гражданский активизм...].

Сравним расстановку приоритетов в решении государством и самими лидерами СОНКО социальных проблем, на которые должна направляться гражданская активность. Подход государства обозначен прежде всего в обширном перечне общественно полезных услуг как перспективных для ресурсного обеспечения¹².

Сравнивая ответы женщин-лидеров о приоритетах социальных проблем (позиция СОНКО) и перечень общественно полезных услуг (позиция государства), можно отметить совпадение позиций по следующим направлениям: реабилитация и социальная адаптация инвалидов и детей-инвалидов; социальная помощь и социальное сопровождение детей, инвалидов, граждан пожилого возраста, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации; дошкольное и общее образование, дополнительное образование детей; дополнительное образование граждан пожилого возраста и инвалидов, в том числе услуги обучения навыкам компьютерной грамотности; медико-социальное сопровождение лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, и лиц, нуждающихся в медицинской паллиативной помощи. Среди приоритетов СОНКО не значатся такие направления, как предоставление социального обслуживания на дому, а также в стационарной и полустационарной форме; содействие в вопросах трудоустройства; профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; профилактики социального сиротства и социального сопровождения семей для предотвращения отказа от новорожденного ребенка, сокращения случаев лишения родительских прав и отказа родителей от воспитания своих детей; социальная адаптация и семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей; организация отдыха и оздоровления детей; профилактика социально значимых заболеваний, курения, алкоголизма, наркомании; медико-социальная реабилитация лиц с алкогольной, наркотической или иной токсической зависимостью; физическая культура и массовый спорт. Между тем государство включает их в перечень общественно полезных услуг как перспективные для ресурсного обеспечения.

Любопытна динамика мнений женщин — лидеров СОНКО о приоритетах в решении актуальных социальных проблем (по данным авторских экспертных опросов, проведенных в 2012 и в 2018 гг.)¹³ (табл. 1).

¹² Памятка для НКО о получении статуса исполнителя общественно полезных услуг (ИОПУ). URL: <https://www.asi.org.ru/news/2017/02/27/pamyatka-nko-iopu/> (дата обращения: 20.03.2018).

¹³ Архив автора.

Таблица 1

**Приоритеты в решении социальных проблем
лидеров женских общественных объединений**

Место	2012 г.	2018 г.
1	Доступность образования и профессионального обучения	Сохранение окружающей среды и экологии региона, микрорайона, двора и др.
2	Решение проблемы с детскими садами	Доступность образования и профессионального обучения
3	Жилищные инициативы (ТСЖ, контроль за тарифами ЖКХ, борьба с точечной и уплотнительной застройкой и др.)	Качественное и доступное здравоохранение
4	Содействие продвижению женщин в политику и ГМУ	Адаптация социально уязвимых групп
5	Борьба за достойную и безопасную окружающую среду и экологию региона, микрорайона, двора и др.	Благотворительность
6	Отстаивание трудовых прав коллективными действиями, в том числе с привлечением профсоюзов	Состояние ЖКХ, тарифы и качество обслуживания
7	Самоорганизация для реализации здорового образа жизни	Реализация локальных конкретных дел по месту жительства, так называемые малые дела
8	Взаимодействие с органами государственной и местной власти, подготовка обращений и петиций в их адрес	Проблема мигрантов, межкультурное взаимодействие
9	Благотворительные акции	Отстаивание трудовых прав коллективными действиями, в том числе с привлечением профсоюзов

Сравним также ответы женщин — лидеров СОНКО, полученные нами в ходе опросов 2012 и 2018 гг., по поводу выбора социальных ресурсов, привлечение которых позволяет достигать поставленных целей в решении актуальных социальных задач и проявлении гражданской активности (респонденты отмечали не более 5 ресурсов)¹⁴ (табл. 2).

Таблица 2

Оценка социальных ресурсов женщинами — лидерами СОНКО, %

Социальные ресурсы	2012 г.	2018 г.
Люди, объединенные одной идеей	87,3	88,9
Социальные сети	–	74,1
СМИ	52,7	66,7
Волонтеры и НКО	27,3	55,6
Муниципальные органы власти	27,3	37,0
Государственные органы власти	23,6	29,6
Бизнес-организации	10,9	25,9
Зарубежные фонды	5,5	3,7
Другое	2,2	3,7

¹⁴ Там же.

Данные показывают, что актив гражданского общества — руководители и представители НКО — в первую очередь надеются на себя, ближний круг людей, объединенных общей идеей. Второй и третий ресурсы — социальные сети и СМИ. Весомый показатель ресурсности имеют волонтеры и НКО, муниципальная власть, опережающие государственную власть, что закономерно и позитивно. Далее — бизнес-организации, что говорит о невысокой степени отзывчивости и социальной ориентированности деловых кругов. Зарубежные фонды в связи с приобретением статуса «иностранный агент» теряют и без того невысокий приоритет как ресурс. По-прежнему мы видим, что налицо перекосы межсекторного взаимодействия (общество — власть — бизнес), ведь 4 ресурса (5 — для 2018 г.) из представленных относятся к «общественности», один показатель — к бизнесу и один — к власти. Полученные данные соотносимы с данными Института социологии РАН (2014, 2016 гг.), в соответствии с которыми население при возникновении серьезных жизненных трудностей обращается прежде всего к родственникам — 63,7 % от числа опрошенных, к друзьям, знакомым, коллегам по работе — 45,6 %, ни к кому обращаться не будут, постараются решить свои проблемы самостоятельно — 25,1 %; лишь 7,1 % обратятся в местные органы власти и 4,8 % — в правозащитную организацию [Гражданский активизм...].

Автором проанализированы истории жизни женщин-лидеров с применением биографического метода и кейс-стади «Общественные объединения в публичной сфере», предложенного Е. Р. Ярской-Смирновой для изучения общественных объединений. Среди них Е. Глинка («Справедливая помощь») ¹⁵, Ч. Хаматова и Д. Корзун («Подари жизнь») ¹⁶, Н. Водянова («Обнаженные сердца») ¹⁷, Н. Федермессер (фонд «Вера») ¹⁸, О. Дубинина («Не просто собаки») ¹⁹, Н. Белоголовцева («Лыжи мечты») ²⁰, А. Лазибная («Баба-Деда») ²¹, Е. Гыштемурте («Объединение и социальная поддержка женщин-мигрантов») ²², А. Попова (Фонд открытых проектов против насилия над женщинами) ²³, Г. Санджапова («Cocco bello») ²⁴, О. Вострикова («Международный союз пациентов») ²⁵, Р. Галлиуллина («Мамы Астрахани») ²⁶, Е. Степанова («Солнечный круг») ²⁷, Е. Савина («Зебра») ²⁸, О. Ягодина («Возрождение старинных промыслов Кемской волости») ²⁹, О. Косец («Деловые люди») ³⁰.

¹⁵ <https://www.doctorliza.ru>

¹⁶ <https://podari-zhizn.ru/main>

¹⁷ <https://обнаженныесердца.рф>

¹⁸ <http://www.hospicefund.ru>

¹⁹ <https://www.petfund.ru>

²⁰ <http://dreamski.ru>

²¹ <http://baba-deda.ru>

²² <https://www.vestnik-migranta.ru/2017/12/interview-rosia.html>

²³ <http://alenaopova.ru>

²⁴ <http://www.cocco-bello.com>

²⁵ <http://союзпациентов.рф>

²⁶ <https://www.facebook.com/profile.php?id=100014587849026>

²⁷ <http://sunkrug.su>

²⁸ <https://zebra-center.ru>

²⁹ <https://www.facebook.com/profile.php?id=100000971682414>

³⁰ <http://delovie-ludi.ru>

Анализ позволяет прийти к выводам:

— СОНКО, возглавляемые женщинами-лидерами, охватывают весь спектр актуальных социальных программ и проектов, который шире, чем то, что предлагает государство как направление для оказания общественно полезных услуг;

— личные истории жизни женщин-лидеров становятся мотивами для реализации социальных программ и проектов;

— слагаемые успеха СОНКО зависят от личности и сформированной команды, людей, объединенных одной идеей, доверяющих друг другу (иные просто не приживаются);

— вырос набор требований к профессионализму и компетенции кадров гражданского сектора, большинство руководителей СОНКО (около 78 %) имеют опыт прохождения обучающих семинаров, тренингов, курсов для повышения компетенции;

— эволюция профессионализации кадров СОНКО отражается в эффективности PR, появлении узнаваемых медийных персон «женского сектора» как лиц СОНКО;

— у женщин-лидеров и их СОНКО чаще нейтральное или умеренное отношение к политике, гораздо важнее для них последовательная концентрация на решении проблем своей целевой аудитории;

— налицо инновационность программ СОНКО;

— возрастает динамика сетевого взаимодействия как основного канала коммуникации, создания доверительных площадок общения («Instagram», «YouTube» и «Telegram»), их представительство есть в основных социальных сетях);

— используются все четыре идеальных типа социального действия (по Ю. Хабермасу): стратегическое, которым руководит эгоистичная цель; нормативное, целью которого является достижение взаимной выгоды в условиях подчинения своего поведения ценностям и нормам, господствующим в обществе; драматургическое, направленное на создание публичного имиджа самого себя; коммуникативное, цель которого — свободная договоренность участников для достижения общих результатов;

— умелое коммуникативное действие обеспечивает результативный фандрайзинг, способствует наращиванию социального капитала СОНКО.

Заключение

Исследование гражданского сектора на примере СОНКО, лидеров и активистское ядро которых представляют женщины, использование теоретических подходов в изучении социального капитала и накопленный автором опыт социальной практики позволяют сделать следующие выводы.

В условиях либеральной экономики и неконкурентной политической системы, хронического дефицита бюджетных средств на образование, здравоохранение, культуру, растущего уровня бедности государство не столько выступает ресурсом, сколько само использует социально активных граждан — членов СОНКО для реализации проблемных направлений социальной политики. Гражданский сектор принимает минимизированную ресурсную (финансовую и инфраструктурную) поддержку государства, но уже с меньшим упованием на государство как донора, рассчитывая на собственные силы при соблюдении

единых для всех «правил игры», привлекая частные инвестиции. Финансирование общественных организаций происходит в большинстве своем через президентские гранты и благотворительность, существуют и такие варианты, как региональные гранты и субсидии. В 2019 г. финансирование составило 7,8 млрд рублей, что в 4 раза больше, чем пять лет назад. Государственное субсидирование и гранты для общественных организаций, с одной стороны, — финансовая поддержка. Но с другой стороны, это делает третий сектор зависимым, лишает самостоятельности. Таким образом, соблюдается тенденция рассмотрения общественных организаций как атрибута не столько гражданского общества, сколько социального государства. При этом финансовый ресурс остается ограниченным, а степень социального и гражданского участия в деятельности общественных организаций остается низкой.

Изменения в структурах занятости, разгосударствление социальных услуг закономерно привели в гражданский сектор образованных, предприимчивых и харизматичных женщин-лидеров, для которых третий сектор стал основой самосохранения и человеческого достоинства, самореализации и выработки альтернативных инновационных подходов в решении актуальных социальных задач.

Кадровый ресурс общественных организаций испытывает дефицит, в публичном пространстве идет дискуссия о возникновении новых профессий, в том числе феминизированных, например «менеджер НКО». Получают развитие различные общественные и государственные образовательные проекты для повышения квалификации общественников, работающих в сфере рынка социальных услуг.

Соблюдение баланса интересов полов как равноправных имеет огромный социальный ресурс для экономического развития России, что в условиях изменчивого непредсказуемого мира определяет поиск реальных механизмов и инструментов приоритетности этических и социальных ценностей, устойчивого развития в противовес действующей парадигме экономического роста и безудержной погони за прибылью.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Гендерное гражданство, активность и изменение гендерного порядка // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. М.: РАПН: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. С. 230—243.
- Айвазова С. Г.* Гендерный дискурс в поле консервативной политики // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 4. С. 3—13.
- Бурдые П.* Формы капитала // *Экономическая социология.* 2002. Т. 3, № 5. С. 60—74.
- Гендерные страницы: сборник статей / сост. Ж. Караганова. М.: Дызарт Тим, 2015. 192 с. URL: <https://ru.boell.org/ru/2015/08/19/gendernye-stranicy> (дата обращения: 20.01.2019).
- Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия: всероссийский опрос населения / Ин-т социологии РАН. URL: http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiya_24_06_2014.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

- Гражданские инициативы и будущее России / под ред. М. И. Либоракиной, В. Н. Якимца. М.: Шк. культ. политики, 1997. 151 с.
- Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
- Как живешь, интеллигенция?: социологические очерки / отв. ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2018. 360 с. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2018/Toschenko_Intelligenza_2018_001_360_ispr2.pdf (дата обращения: 20.01.2019).
- Козлова Н. Н.* «Женский вопрос» в контексте «борьбы с Западом»: гендерный анализ социальной философии Н. Н. Стрехова // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2013. № 1. С. 65—75.
- Коулман Д.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122—139.
- Милованова М. Ю.* Гражданские инициативы женских общественных объединений: основные ресурсы для достижения результативности // Женщина в российском обществе. 2013. № 3. С. 102—106.
- Овчарова О. Г.* Биографический метод в гендерной политологии // Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия: материалы VI Всероссийского конгресса политологов, Москва, 22—24 ноября 2012 г. М.: РАПН, 2012. С. 356—357.
- Пушкарева Н. Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
- Рябова Т. Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Сазанов В. М.* Гипотеза социального культурного ядра и его формирование. 2017. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2017/tezisi_2017.pdf (дата обращения: 25.01.2019).
- Силласте Г. Г.* Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 640 с.
- Социальная политика: парадигмы и приоритеты / под общ. ред. В. И. Жукова. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. 312 с.
- Тощенко Ж. Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. 730 с.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 380 с.
- Хасбулатова О. А.* Российская государственная политика по развитию человеческого капитала: гендерный аспект // Инновационное развитие регионов в условиях глобализации. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. С. 351—356.
- Хоткина З. А.* На пути к цифровому гендерному равенству // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 5—14.
- Шведова Н. А.* Статус женщин в США: что препятствует гендерному равенству // США и Канада: экономика — политика — культура. 2012. № 6. URL: <http://naukarus.com/status-zhenschin-v-ssha-chto-prepyatstvuet-gendernomu-ravenstvu> (дата обращения: 12.02.2019).
- Юкина И. И.* История женщин России: женское движение и феминизм, 1850—1920-е гг. СПб.: Алетейя, 2003. 232 с.

References

- Aĭvazova, S. G. (2011) Gendernoe grazhdanstvo, aktivnost' i izmenenie gendernogo poriadka [Gender citizenship, activity and gender change], in: *Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoĭ Rossii: vosproizvodstvo i transformatsiia institutsional'nogo poriadka*, Moscow: RAPN, Rossiĭskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPĒN).
- Aĭvazova, S. G. (2017) Gendernyĭ diskurs v pole konservativnoĭ politiki [Gender discourse in the field of conservative politics], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—13.
- Burd'e, P. (2002) Formy kapitala [Forms of capital], *Ėkonomicheskaiia sotsiologiia*, no. 5, pp. 60—74.
- Fukuiama, F. (2004) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniuu* [Trust: social virtues and the path to prosperity], Moscow: AST.
- Gendernye stranitsy: Sbornik stateĭ* (2015) [Gender pages: Article's collection], Moscow: Di-zart Tim.
- Grazhdanskiĭ aktivizm: novye sub"ekty obshchestvenno-politicheskogo deĭstviia: Vserossiĭskii opros naseleniia* [Civic activism: new actors in socio-political action: All-Russian poll], available from http://www.isras.ru/files/File/Seminar/Krugl_stol_Prezentatsiia_24_06_2014.pdf (accessed 15.11.2018).
- Iukina, I. I. (2003) *Istoriia zhenshchin Rossii: zhenskoe dvizhenie i feminizm, 1850—1920-e gg.* [History of Russian women: women's movement and feminism, 1850—1920], St. Petersburg: Aleteĭia.
- Khabermas, Ju. (2000) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deĭstvie* [Moral consciousness and communicative action], St. Petersburg: Nauka.
- Khasbulatova, O. A. (2015) Rossiĭskaia gosudarstvennaia politika po razvitiuu chelovecheskogo kapitala: gendernyĭ aspekt [Russian state policy on the development of human capital: a gender aspect], in: *Innovatsionnoe razvitie regionov v usloviakh globalizatsii*, Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 351—356.
- Khotkina, Z. A. (2018) Na puti k tsifrovomu gendernomu ravenstvu [Towards digital gender equality], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 5—14.
- Koulman, D. (2001) Kapital sotsial'nyi i chelovecheskiĭ [Social and human capital], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 122—139.
- Kozlova, N. N. (2013) "Zhenskiĭ vopros" v kontekste «bor'by s Zapadom»: gendernyĭ analiz sotsial'noi filosofii N. N. Strakhova ["Women's issue" in the context of the "struggle with the West": a gender analysis of N. N. Strakhov's social philosophy], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Filosofii*, no. 1, pp. 65—75.
- Liborakina, M. I., Iakimets, V. N. (eds) (1997) *Grazhdanskiie initsiativy i budushchee Rossii* [Civil initiatives and the future of Russia], Moscow: Shkola kul'turnoi politiki.
- Milovanova, M. Ju. (2013) Grazhdanskiie initsiativy zhenskikh obshchestvennykh ob"edinenii: osnovnye resursy dlia dostizheniia rezul'tativnosti [Civic initiatives of women's public associations: key resources for achieving effectiveness], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 102—106.
- Ovcharova, O. G. (2012) Biograficheskiĭ metod v gendernoĭ politologii [Biographical method in gender political science], in: *Rossiiia v global'nom mire: Instituty i strategii politicheskogo vzaimodeĭstviia*: Materialy VI Vserossiĭskogo kongressa politologov, Moskva, 22—24 noiabria 2012 g., Moscow: RAPN, pp. 356—357.
- Pushkareva, N. L. (2007) *Gendernaia teoriia i istoricheskoe znanie* [Gender theory and historical knowledge], St. Petersburg: Aleteĭia.

- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoĭ rossiĭskoĭ politike* [Gender of power: gender stereotypes in modern Russian politics], Ivanovo: Ivanovskĭ gosudarstvennyĭ universitet.
- Sazanov, V. M. (2017) *Gipoteza sotsial'nogo kul'turnogo iadra i ego formirovanie* [The hypothesis of the social cultural core and its formation], available from https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2017/tezisi_2017.pdf (accessed 25.01.2019).
- Shvedova, N. A. (2012) Status zhenshchin v SShA: chto prepyatstvuet gendernomu ravenstvu [US women's status: what prevents gender equality], *SShA i Kanada: ekonomika — politika — kul'tura*, no. 6, available from <http://naukarus.com/status-zhenshchin-v-ssha-chto-prepyatstvuet-gendernomu-ravenstvu> (accessed 12.02.2019).
- Sillaste, G. G. (2016) *Gendernaia sotsiologiia i rossiĭskaia real'nost'* [Gender sociology and Russian reality], Moscow: Al'fa-M.
- Toshchenko, Zh. T. (2016) *Sotsiologiia zhizni* [Sociology of life], Moscow: IuNITI-DANA.
- Toshchenko, Zh. T. (ed.) (2018) *Kak zhivësh', intelligentsiia?: Sotsiologicheskie ocherki* [How are you, intelligentsia?: Sociological essays], Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniia i marketinga.
- Zdravomyslova, E. A., Temkina, A. A. (2015) *12 leksiĭ po gendernoĭ sotsiologii* [12 lectures on gender sociology], St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeĭskogo universiteta v Sankt-Peterburge.
- Zhukov, V. I. (ed.) (2000) *Sotsial'naia politika: paradigmy i priority* [Social policy: paradigms and priorities], Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta "Soiuz".

Статья поступила 14.02.2019 г.

Информация об авторе / Information about the author

Милованова Марина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Political Sociology, Russian State Humanitarian University, Moscow, Russian Federation).